

агропром

«У нас есть все составляющие для того, чтобы производить по-настоящему уникальную продукцию»

Министр сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности Краснодарского края Федор Дерекa — об особенностях животноводческой отрасли региона, беспрецедентных мерах господдержки производителей, а также экспортном потенциале продукции кубанских животноводов.

— интервью —

— Как развивается отрасль животноводства в Краснодарском крае?

— Прежде всего хочу отметить, в Краснодарском крае животноводство находится на достаточно высоком уровне. У нас есть все составляющие для того, чтобы производить востребованную, качественную продукцию. Это хорошие природно-климатические условия, современные технологии, кормовая база и необходимые меры государственной поддержки, предоставляемые на всех этапах производства. Продукция наших производителей натуральная — это, пожалуй, одно из главных ее преимуществ.

— Какие меры поддержки власти Краснодарского края оказывают животноводству? Какие средства из федерального и краевого бюджета выделяют на поддержку этой отрасли?

— Напомню, активная государственная поддержка, исчисляемая фактически миллиардами рублей, начала поступать в животноводство края с 2016 года. Следом, в 2018 году, депутаты Законодательного собрания края первыми в России приняли региональный закон о развитии животноводства, в котором закрепили гарантии предоставления субсидий аграриям-животноводам. В этом году при поддержке губернатора Вениамина Кондратьева на укрепление животноводства направлено свыше 1,7 млн руб. федеральных и краевых

средств, что на 30,6 млн руб. больше, чем в 2020 году.

Субсидии выделяются по нескольким направлениям. Наибольший объем средств — более 1 млрд руб. — выделен на поддержку собственного производства молока. В целях поддержки малого и среднего предпринимательства на это направление дополнительно было определено 120 млн руб. из краевого бюджета, что позволило довести для этой категории получателей ставку субсидии до 3 руб. на 1 кг реализованного или отгруженного на собственную переработку молока, в то время как для крупных предприятий ставка субсидии составляет 1,35 руб. Средства выделены также на поддержку племенного животноводства — 366,4 млн руб.

Есть для животноводов и преимущественно краевые меры государственной поддержки. Так, в 2021 году 94,4 млн руб. региональных средств направлено на прирост поголовья молочных коров, 14 млн руб. — на компенсацию затрат на приобретение семени быков, разделенного по полу, и племенных эмбрионов, 40 млн руб. — на приобретение импортного молодняка крупного рогатого скота.

— Если оценить объемы производства в сфере животноводства за последние несколько лет, какой будет динамика?

— На примере молока приведу следующие цифры. За последние пять лет его производство в крае выросло почти на 200 тыс. тонн. Удой на фуражную корову за этот же период вы-

рос на треть и составил в 2020 году 8866 кг молока — рекордный результат для края! Наиболее высоких результатов добились предприятия Краснодара, Калининского, Каневского, Павловского, Кушевского района. Во всех этих муниципалитетах средний валовой надой от одной коровы в прошлом году превысил 10, 11 и 12 тонн, а это уже на уровне европейских стран.

Как я уже сказал, все это результаты существенной государственной поддержки, прочной кормовой базы и, конечно, современных технологий. Именно эти составляющие позволяют говорить об отрасли животноводства как о действительно рентабельном направлении АПК. В регионе практически ежегодно открываются новые крупные животноводческие комплексы и небольшие молочно-товарные фермы. На животноводческих объектах Краснодарского края широко внедряются и современные цифровые технологии, которые включают не только автоматизацию основных производственных процессов, но и их качественный анализ. На 81 ферме уже внедрена технология получения молока от коров в доильных залах. Охват составляет свыше 60 тыс. голов коров, или более 50% дойного стада в сельскохозяйственных предприятиях края. На этих фермах внедрена программа, которая осуществляет не только учет молока от каждой коровы отдельно, но и проводит его качественный анализ, позволяющий определять физиологическое состояние животного и оценивать его здоровье.

ФОТО: СЕМЕНОВ

Роботизированные фермы для наших животноводов — уже реальность, причем не только в мегакомплексах, но и в небольших фермерских хозяйствах. В предыдущие годы в регионе были запущены две роботизированные фермы — в Горячем Ключе и Абинском районе. Показатели на этих предприятиях достойные — продуктивность коров по итогам 2020 года в них составила 8949 кг и 7643 кг соответственно.

— Удовлетворяет ли Краснодарский край собственные потребности в продукции животноводства? Какое место наш регион занимает по данным показателям среди других субъектов Российской Федерации?

— Краснодарский край ежегодно производит более 1,5 млн тонн молока, а это более 40% от всего объема молока в хозяйствах всех категорий Южного федерального округа и почти 5% — от произведенного в стране. Это обеспечивает региону тре-

тье место в общероссийском рейтинге по объемам производства молока в хозяйствах всех категорий и второе место — в сельскохозяйственных организациях. По объемам производства питьевого молока Краснодарский край в России — абсолютный лидер. Более того, кубанская молочная продукция сегодня широко представлена на зарубежных рынках.

Однако задача, которая стоит сегодня перед отраслью, — более амбициозная. В рамках реализации Стратегии социально-экономического развития Краснодарского края до 2030 года нам необходимо нарастить ежегодный объем производства молока до 2,175 млн тонн. Это тот объем, которого хватит, чтобы обеспечить потребность внутреннего и внешних рынков.

— Как можно оценить экспортный потенциал животноводческой продукции кубанских производителей? Какие именно продукты животноводства край экспортирует за рубеж? В каких

объемах? На какие суммы? Существует ли динамика?

— С каждым годом спрос на нашу продукцию на зарубежных рынках растет. В прошлом году край экспортировал ее на сумму около \$11 млн. В этом году, уверен, будет не меньше.

В молочной отрасли сегодня наиболее востребованные продукты — это мороженое, стуженка и сыры. Они поставляются в 20 стран мира. В частности, экспорт мороженого за последние пять лет вырос в восемь раз. Чтобы сохранить положительную динамику, министерство провело работу по заключению соглашений в рамках экспорта одним из предприятий данной отрасли на сумму 1,3 млрд руб. По нашим подсчетам, к 2024 году это предприятие сможет увеличить объем экспортной выручки до 1 млрд 153 млн руб. Сегодня оно стремится выйти на рынки стран Северной и Латинской Америки.

Стуженку — наш абсолютно уникальный экспортный продукт —

Органика — наш способ изменить мир

Производство органических удобрений может решить проблемы с отходами и спасти сельскохозяйственные почвы

Переход сельского хозяйства на органическое земледелие — основной тренд мировой аграрной политики. Органика не истощает, а, наоборот, восстанавливает почву, при этом экологически чистые продукты, выращенные на органических удобрениях, значительно вкуснее и полезнее плодов интенсивного земледелия, а спрос на них увеличивается с каждым годом. На Кубани на бумаге действует ряд законодательных актов, поддерживающих органическое земледелие, однако в реальности никто не контролирует процесс внесения в почву органики, ее процентное соотношение с другими удобрениями, не говоря уже о стимулировании сельхозпроизводителей уходить от традиционного интенсивного земледелия.

Производители органических удобрений в Краснодарском крае заявляют об отсутствии финансовой и иной поддержки со стороны властей, которая могла бы всколыхнуть отрасль, стимулировать переход аграрного сектора на органику, а также решить вопросы с охранностью почв и экологической утилизацией органических отходов. Глава фермерского хозяйства «АгрогумусКубань» Ирина Ермоленко рассказала о проблеме отрасли и жизненной необходимости повышения экологичности в сельском хозяйстве, а также о своих проектах в этой отрасли.

Землю надо защищать законами

Фермерское хозяйство «АгрогумусКубань» осуществляет свою деятельность на территории поселка Пятихатки вблизи города Анапы и является единственным производителем экологически чистого органического удобрения биогумус на данной территории. Метод производства удобрения прост и основан на том, чтобы создать для микроорганизмов питательную среду, ускорив таким образом естественное разложение органических отходов. Благодаря методу промышленного компостирования остатков растительного происхождения и получается качественное удобрение — биогумус. Точнее, сам компост, полученный в результате естественного разложения органических отходов, еще не является полноценным удобрением, требуется дополнительная обработка, но его добавление в почву позволяет удерживать в ней питательные вещества, воду и минералы.

«Компостирование основано на простой биологии: пищевые (расти-

тельные) отходы укладываются слоями и подвергаются процессу разложения. Помогают им в этом как всевозможные микроорганизмы, так и жители почвы — черви. Равных по качеству этому удобрению нет», — рассказывает Ирина Ермоленко.

Сегодня же для повышения урожайности более привычным у аграриев является процесс внесения химических удобрений, для уничтожения вредных микроорганизмов — пестицидов, а против сорняков — гербицидов. А государство выделяет субсидии на их приобретение. Но на самом деле, по словам фермера, это уничтожает землю, а все, что выращивается на зараженной земле, не может принести пользы, а вот вред — может!

Ирина Ермоленко уверена, что истощенную «химией» землю сегодня надо спасать законами и инновационными экологическими проектами. По мнению предпринимательницы, говоря о защите экологии, законодатели не увязывают экологические проекты с органическим земледелием.

«Да, у нас есть законы о восстановлении почв, но нет прописанного регламента, как это делать. Нет контроля и надзора. Например, определили законом, чтобы вносить в почву 70% органических удобрений, но никто не контролирует, как это вносится и вносится ли вообще, нет системы штрафов и наказаний. Сельхозпроизводители не задумываются о том, что почва теряет плодородие. Фермеры привыкли к минеральным удобрениям и продолжают работать по привычной схеме. Необходим контроль над плодородием почвы, над обязательным внесением в нее органики. Не менее важно, чтобы государство субсидировало фермерам закупку органического удобрения», — рассказывает Ирина Ермоленко.

Вариантом такой господдержки могла бы стать субсидия в размере 90% — для фермера, покупающего органическое удобрение, или 10% — на закупку минерального удобрения. Сегодня, как отмечает госпожа Ермоленко, цена на органику дешевле, а результаты от ее использования гораздо эффективнее.

Вермифермы — рекультиваторы мусорных полигонов без вреда для экологии

В мире все большей популярностью начинают пользоваться так называемые вермифермы — рекультиваторы мусорных полигонов без вре-

да для экологии. С 2022 года Госдума РФ планирует внести пищевые отходы в список запрещенных для захоронения на полигонах. Возникает вопрос: куда их утилизировать? Мусорные заводы — дорогое удовольствие и не всегда рентабельное, а практика показала, что ожидаемого эффекта не происходит.

«Проблема рекультивации старых, заброшенных, несанкционированных свалок стоит очень остро. На рекультивацию мусорных полигонов муниципальные образования выделяют огромные средства из бюджета. Например, начальная стоимость одного из таких тендеров составляла 60 млн руб. Причем делается это самыми примитивными методами — вы-

капывается котлован и проводится минимальная сортировка отходов, которые банально сваливаются в яму. В лучшем случае высаживаются деревья, в худшем — просто яма засыпается. И все. Об экологии никто не думает. Некоторые «рекультиваторы», выиграв тендер по заниженной стоимости за 5 млн руб., просто сбегают, не проводя никаких природоохранных мероприятий. Но зачем тратить бюджетные средства, везти отходы на полигон, когда можно, образно говоря, «съесть их на месте», — рассуждает Ирина Ермоленко.

Почему такая возможность не рассматривается представителями властей, когда выгода от вермикультуры (культивирование червей

в органическом субстрате с целью получения высококачественного органического удобрения) очевидна? Этот процесс в итоге может стать серьезным шагом не только к переходу к «зеленой» экономике, но и поможет решить вопросы с утилизацией отходов, а значит, поставить точку в многолетней проблеме погрязших в свалках ТБО муниципалитетов.

Переработка органических отходов червями — процесс более естественный, в отличие от, например, сжигания ТБО, и относительно низкокзатратный. В ходе такой переработки не только утилизируются отходы, но и получается биогумус, который используется как основное органическое удобрение при посадке и подкормке в растение-

водстве, а также для приготовления почвогрунтов и при рекультивации почв.

Сегодня понятие «плодородие почвы» из-за неправильного применения потеряло смысл и часто используется в контексте внесения большого количества минеральных удобрений, которые не имеют никакого отношения к плодородию. При внесении элементов минерального питания урожайность растет, а уровень почвенного плодородия падает.

«Неправильное понимание и путаница понятий приводят к противоречиям в законодательном регулировании и исполнительной практике, к возможности возникновения огромного количества коллизий при развитии органического земледелия», — констатирует Ирина Ермоленко.

Субсидирование органического земледелия — дело государственной важности

Отсутствие субсидирования органического земледелия со стороны государства, а в частности финансовой поддержки производителей органических удобрений, существенно затягивает процесс перехода от интенсивного возделывания почв к экологичному. Сегодня, по словам Ирины Ермоленко, производители органики ведут деятельность за счет собственных инвестиций. В то же время, если посмотреть на опыт других государств, в схемах переработки органических отходов обязательно участвует государство. Для сравнения: в Германии фермер, перерабатывающий органику, получает помощь от государства в размере \$890, а в Швейцарии — \$14 500 на га. В России в среднем эта помощь оценивается в \$36, но рядовые отечественные сельхозпроизводители могут рассчитывать в год лишь на \$3 на га, все остальное достается крупным холдингам.

«Насколько я знаю, производством биогумуса на Кубани занимаются немногие. Ниша, в принципе, свободная. Но насколько это прибыльный бизнес? Выгодно ли этим заниматься? На сегодня, в начальной стадии, производство биогумуса (органики в целом) не только на Кубани, но и в стране в целом — это более социальный проект, нежели коммерческий. Именно поэтому бизнесмены не спешат инвестировать в данное направление. Но у органики, при условии поддержки государства и общества, есть большое будущее», — говорит Ирина Ермоленко.